

заложена еще королем Густавом II Адольфом (1594 – 1632 г.г.), одним из крупнейших военных деятелей и полководцев своего времени. Военная мощь Швеции создавалась на основе солидного индустриального фундамента, прежде всего, на основе развитой металлургии, ориентированной на литье пушек.

Борьба за море между московским государством и Швецией имела давнюю историю. Еще в 1595 году по русско-шведскому мирному договору русские вынуждены были оставить княжество Эстляндию со всеми замками, среди которых значились, в частности, Нарва и Ревель. Старая Новгородская "Водская пятина" переходила шведам по Столбовскому договору 1617 года. Катастрофа Смутного времени, русско-польская война надолго отложили вековые надежды России получить доступ к морю.

Здесь очень важно отметить, что конечная цель королей, занимавших шведский престол до Карла XII, никогда не состояла в захвате Москвы и уничтожении Московского государства. Их внешняя политика в корне отличалась от политики Карла XII, которому было суждено навеки похоронить под Полтавой глобальные планы властовования в Европе. Когда, например, Карл IX решил во времена Великой смуты начала XVII века воспользоваться затруднительным положением русского правительства, то его расчеты не шли дальше стремления упрочить шведские позиции на Прибалтике, овладеть городом Корелой (Кексгольмом) и установить влияние шведов в Новгородской земле. Вместе с тем, Швеция сулила Москве военный союз и помощь для борьбы против грозной опасности со стороны польского короля Сигизмунда III, не отказавшегося от программы обширнейшей агрессии против восточного соседа. По мере усиления разрухи в Русском государстве аппетиты Карла IX, конечно, росли, он уже думал о прямом завоевании Новгородской земли, но никогда даже не мыслил о завоевании или хотя бы установлении вассалитета Московского царства. Более того, после овладения Новгородом и падения царя Василия Шуйского шведское правительство задумало поставить на царство принца шведского Карла